

ющих в КИ более 1 часа в день, и девочками, играющими в логические, развивающие КИ и игры-тамагочи (Д-Э4 и Д-Э2: $t = 2,34$; $p < 0,01$).

Достоверные различия между группами учащихся с адекватным уровнем притязаний были выявлены у первоклассников, играющих в логические КИ, и детей, играющих в КИ более 1 часа в день (Э2 и Э4: $t = 2,46$; $p < 0,05$); между группами девочек, играющих более 1 часа и менее 1 часа в день (Д-Э2 и Д-Э1: $t = 2,28$; $p < 0,05$); между группами мальчиков, играющих в КИ жанра «экшн» и логические КИ (М-Э3 и М-Э4: $t = 2,46$; $p < 0,05$).

Значимые различия у учащихся с заниженным уровнем притязаний были выявлены только между группами мальчиков и девочек, играющих в КИ жанра «экшн» (М-Э3 и Д-Э3: $t = 2,07$; $p < 0,01$).

Опираясь на полученные результаты, мы подтвердили наши предположения, что уровень самооценки и притязаний первоклассников зависит от времени, проводимого ими за компьютерными играми, жанра КИ, а также пола игрока.

Список использованных источников

1. Антонова, Н. В. Самоопределение как механизм развития идентичности / Н. В. Антонова, В. В. Белоусова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2011. – № 2. – С. 79–92.

2. Емелин, В. А. Терроризм как радикальная реакция на глобальный кризис идентичности / В. А. Емелин // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 2(4). – С. 47–51.

3. Злоказов, К. В. Современные модели развития идентичности личности (в контексте эриксоновской традиции) / К. В. Злоказов // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 99–108.

(Дата подачи: 23.02.2018 г.)

Н. В. Кухтова

Витебский государственный университет, Витебск

N. V. Kukhtova

Vitebsk State University, Vitebsk

УДК 159.99

ПРОСОЦИАЛЬНОСТЬ И ПРЕДИКТОРЫ ЭМПАТИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА

PROSOCIALITY AND EMPATHIAN PREDICTORS IN THE ACTIVITIES OF PSYCHOLOGIST

В статье продемонстрировано, что эмпатия мотивирует на оказание помощи нуждающемуся в ней человеку, нацелена на благополучие другого и представляет собой альтруистический мотив просоциальности. Описаны предикторы, позволяющие прогнозировать выраженность тех или иных характеристик эмпатии в зависимости от проявлений просоциальности. Выявлено, что децентрация как когнитивная составляющая

эмпатии детерминирована и у работающих, и у будущих психологов аналогичными предикторами, в то время как по личностному дистрессу выявлены максимальные различия.

Ключевые слова: эмпатия; предикторы; просоциальность; психологи; сострадание; децентрация; эмпатическая забота; личностный дистресс; фантазирование.

The article demonstrates that empathy motivates the rendering of assistance to a person in need, is aimed at the welfare of another and is an altruistic motive of prosociality. Predictors are described that allow one to predict the severity of certain characteristics of empathy depending on the manifestations of prosociality. It is revealed that deceneration as a cognitive component of empathy is determined in both working and future psychologists by similar predictors, while personal distress reveals the maximum differences.

Key words: empathy; predictors; prosociality; psychologists; compassion; deceneration; empathic care; personal distress; fantasy.

Социономические профессии, ориентированные на оказание социально-психологической помощи, предъявляют высокие требования к личностным характеристикам специалиста, напрямую связанным с проявлением просоциальности поведения: пониманием состояния людей, эмпатией, доброжелательностью. По мнению Л. Г. Ждановой, для работающих с людьми специалистов необходим эмпатийный потенциал, т. е. сформированная стабильная совокупность личностных свойств, способностей, установок и других качеств профессионала, обуславливающая выраженность эмпатии и способствующая гармонизации межличностных отношений, личностному развитию, эффективному взаимопониманию при оказании психологической помощи. Эмпатия также является качеством личности, необходимым для построения человеческих отношений: детско-родительских, профессиональных, партнерских. Поэтому гуманизация образовательного пространства невозможна без развития профессиональной эмпатии, прежде всего эмоциональной отзывчивости в ответ на переживания другого человека. Эмпатия позволяет формировать социально обусловленное и просоциальное поведение, что важно как для системы подготовки квалифицированных кадров, так и непосредственно для осуществления помогающей деятельности. Эмпатия позволяет профессионалу проявить свою компетентность, добиться максимальных результатов в выполняемой деятельности, достигнуть профессиональной самореализации (Т. М. Буюкас, В. М. Варганян, Г. Ю. Любимова, Е. В. Мельник, Н. Л. Оганесова, Г. Е. Шибаева и др.) [1].

Современные тенденции глобализации, социально-экономические перемены, переход коммуникации в интернет-пространство ведут к усилению проблем равнодушия, безразличия, жестокости, антисоциальному и асоциальному поведению. В связи с этим изучение эмпатии как способности к сочувствию и сопереживанию становится актуальной не только в контексте профессиональной подготовки психолога, но и для формирования любых «нормальных» человеческих отношений: деловых, личных, дружеских и др. Как отмечает И. В. Дементьев, существующая тенденция к «массовому производству» специалистов в области практической психологии ведет к тому, что проявление сочувствия и сопереживания воспринимается как слабость,

а черствость и эгоистичность – как показатель силы [2]. Результатом роста числа некомпетентных специалистов является усиление подобных установок и убеждений в профессиональной среде, следствием чего выступает дефицит эмпатии, сочувствия, сопереживания, просоциальности у психологов при декларировании необходимости развития навыков установления конструктивных психологических контактов с субъектами психологической помощи.

Следует отметить, что изучение эмпатии в помогающих профессиях рассматривается как фактор формирования мотивации, обусловившей профессиональный выбор, и как фактор эффективности профессиональной деятельности, обеспечивающий адекватность социальной перцепции и успешность совладания в ситуациях, провоцирующих эмоциональное выгорание (Н. В. Козина, М. В. Панкова).

В психологических исследованиях довольно подробно изучены отдельные аспекты эмпатии студентов-психологов [1–9]:

- характерные черты проявления эмпатии у будущих педагогов и психологов, имеющих различную степень суверенности психологического пространства личности (Н. В. Буравцова);

- связь между эмпатией и успеваемостью студентов-психологов (Г. С. Кожухарь);

- развитие эмпатических способностей студентов-психологов средствами художественной литературы (С. И. Коптева, Л. Н. Рожина, Н. А. Щербакова);

- эмпатическая установка как детерминанта готовности психолога к эмпатическому общению (И. М. Юсупов, Д. Риган, Ю. Тоттен, А. Меграбян, Н. Эпштейн, Д. Кребс и др.);

- эмпатия у студентов, слушателей и педагогов в образовательном пространстве вуза (Е. В. Алтухова, Т. А. Ахрямкина, Д. В. Белых, А. П. Василькова, Д. М. Даудова, Л. Г. Жданова, Е. В. Мельник, Н. А. Скляр, Г. Е. Шибаева и др.).

Результаты исследования эмпатии как профессионально-важного качества, способности, состояния, качества личности, в том числе специалиста-психолога, раскрыты в исследованиях Р. О. Агавеляна, М. Г. Бобковой, А. А. Головиной, Т. В. Дорошенко, Е. А. Ичаловской, Р. Б. Карамуратовой, Н. В. Козиной, Ч. И. Лопсан, Н. Н. Тарновской, О. И. Цветковой и т. д. [1–9]. Ряд ученых акцентировали свое внимание на изучении особенностей становления профессиональной эмпатии (Е. П. Ильин, Т. Д. Карягина, Х. Кохут, Х. Кехеле, В. А. Лабунская, К. Роджерс, Х. Томэ, Н. А. Щербакова и др.). В. В. Бойко, Т. П. Гаврилова, А. П. Сопиков выявили, что функционирование эмпатии определяется ценностями и мотивационными установками личности [1–9].

Интегративный подход рассматривает эмпатию как феномен познания, отношения и поведения (М. Шелер, К. Роджерс, И. М. Юсупов, Н. Н. Обо-

зов), в рамках которого когнитивные и эмоциональные компоненты находятся во взаимосвязи [3]. Эмпатия анализируется как профессионально важное качество в помогающих профессиях, опосредована нравственными нормами и приводит к просоциальности [8]. Таким образом, эмпатия является основным элементом просоциальности в связи с тем, что она:

- предрасполагает к альтруистическому поведению: чем больше человек склонен к сопереживанию и сочувствию, тем выше его готовность к оказанию помощи и к просоциальности (Е. П. Ильин);

- является одним из регуляторов межличностных взаимоотношений, проявляется в стремлении оказывать помощь и поддержку другим людям, ведет к развитию гуманистических ценностей, сопровождает личностный рост и становится одним из ведущих признаков индивидуальности (А. Адлер, Д. Келли, А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм и др.) [5];

- играет ведущую роль в большинстве направлений психотерапии и определяется как помогающее, альтруистическое поведение, возникающее в ответ на переживания другого человека (Т. А. Ахрямкина Т. П. Гаврилова, Ю. Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина) [7; 9];

- тесно связана с альтруистическими мотивами и просоциальной деятельностью (Т. В. Дорошенко);

- реализуется в формах помогающего поведения (Г. Е. Шибаева) [6].

C. Batson и N. Eisenberg утверждают, что, во-первых, эмпатия через симпатию приводит к альтруизму, и, во-вторых, что личностный дистресс приводит к проявлению просоциальности, которое мотивировано эгоизмом, обусловленным желанием облегчить собственное негативное эмоциональное состояние [10]. В свою очередь просоциальное поведение, по мнению В. Занден и В. Джеймса, – это действия, приносящие пользу другим людям; это способы реагирования на людей через проявление симпатии, сотрудничества, помощи, содействия, альтруизма, что позволяет судить о выраженности просоциальности [11].

Однако в настоящее время существуют определенные разногласия в отношении интерпретации результатов исследований, демонстрирующих связь эмпатии и просоциального поведения. По мнению К. Бэтсона, акцентирование эмпатии усиливает альтруистическую мотивацию к оказанию помощи [12]. Исследования К. Бэтсона свидетельствуют о том, что эмпатия нацелена на поддержку благополучия другого человека и представляет собой альтруистический мотив просоциального поведения [13]. Тем не менее, существуют альтернативные объяснения. В частности, Р. Чалдини предположил, что инструкции экспериментатора, направленные на усиление эмпатии, могут увеличивать не только сопереживание помогающего человека, но и чувство печали, подавленности или дистресса. В связи с этим основанная на эмпатии помощь не является абсолютно бескорыстной, поскольку, оказывая помощь, субъект зачастую пытается улучшить свое собственное состояние [14].

Анализ публикаций отечественных и зарубежных исследователей позволяет сделать вывод, что процессуальная дифференциация эмпатии осуществляется с учетом преобладания в ней одного из трех компонентов: эмоционального, когнитивного, поведенческого, рассматривается как качество личности, социально-психологическое свойство, состоящее из следующих способностей (В. А. Лабунская):

- способность к пониманию субъектом эмпатии эмоционального состояния другого без изменения своего собственного состояния – когнитивная эмпатия (Н. Н. Обозов). Она осуществляется через децентрацию – механизм преодоления эгоцентризма личности, заключающийся в изменении точки зрения, позиции субъекта в результате столкновения, сопоставления и интеграции с позициями, отличными от собственной. Когнитивная эмпатия может реализоваться через: способность эмоционально реагировать и откликаться на переживания другого (В. А. Лабунская), способность поставить себя на место другого человека и увидеть ситуацию с другой точки зрения (М. Дэвис), понять его эмоции (Hoffman) [15; 16]. Преобладание когнитивного компонента в отражении эмоционального состояния другой личности способствует его адекватному пониманию;

- способность распознавать эмоциональные состояния другого и мысленно переносить себя в его мысли, чувства и действия (В. А. Лабунская) – эмоциональная эмпатия, которую М. Дэвис называет фантазированием. Здесь действует не только механизм интерпретации (понимания), но на основе децентрации осуществляется идентификация, а также заражение субъекта эмпатии эмоциональным состоянием другого (Н. Н. Обозов).

М. Дэвис выделил в эмпатии:

- децентрацию, определяющую склонность учитывать точку зрения других людей в повседневной жизни;
- эмпатическую заботу, характеризующую симпатию и сочувствие к несчастью других, жалость, сострадание, желание помочь;
- фантазию как способность вживаться в чужие переживания и сочувствовать другому человеку;
- личностный дистресс как направленную на себя реакцию неловкости и дискомфорта из-за эмоций других людей в ситуациях оказания помощи, при наблюдении их страданий и переживаний.

В последующем М. Дэвис отнес «децентрацию» и «фантазию» к когнитивному фактору, а «эмпатическую заботу» и «дистресс» – к эмоциональному [16; 17]. Доминирование эмоционального компонента в эмпатии свидетельствует о преимущественно эмоциональном отклике одной личности на переживания другой и связан с эмоциями, которые индивид испытывает в ответ на чье-либо эмоциональное состояние;

- способность выбирать адекватный эмпатический ответ на переживания другого, использовать способы, облегчающие страдания – действенная эмпатия [9]. На основе понимания и вчувствования субъектом эмпатии

осуществляются реальные действия по оказанию поддержки и помощи другому человеку (Н. Н. Обозов). В действенной эмпатии преобладает поведенческий компонент, когда субъект не только понимает эмоциональное состояние другого человека, но и оказывает ему активную поддержку.

В зарубежных исследованиях эмпатия описывается как идентификация эмоций другого человека, беспокойство о его эмоциональном благополучии кого-либо, аффективная реакция на эмоциональное состояние другого человека (Eisenberg, Miller, Mehrabian, Epstein, Underwood, Moore) [18–21]. Как отмечали Cohen, Strayer, сопереживающие реакции развиваются из взаимодействий между эмоциональными и когнитивными эмоциональными процессами. М. Дэвис разделяет процессы и результаты эмпатии, подчеркивая взаимовлияние процессов [16]. Он считал возможным выделять два процесса – децентрацию и фантазирование и два результата – эмпатическую заботу и личный дистресс.

В структуре понятия «эмпатия», как и в просоциальности, можно выделить ряд компонентов: сопереживание, симпатию, пронизательность, эмоциональную отзывчивость, эстетическое наслаждение, сочувствие в ответ на переживания другого, эмоциональный отклик, со-радование, идентичность чувств, помощь другому, альтруизм. Каждый из этих компонентов наполняется своим конкретным содержанием в ситуации межличностного взаимодействия, дополняя при этом как эмпатию, так и просоциальность. Вероятно, эмпатия как личностное образование может иметь качественные различия у разных специалистов и тем самым оказывать влияние на профессиональную деятельность, мотивировать ее выбор и детерминировать проявления просоциальности [6].

Таким образом, эмпатия может пониматься как личностное свойство, способность, с помощью которой осуществляется переход эпизодических эмпатийных состояний в устойчивую личностную характеристику посредством проявления просоциальности, направленной на реализацию профессиональной помогающей деятельности психолога в различных сферах.

С целью изучения связи между эмпатией и просоциальностью было проведено исследование, в котором приняли участие 304 практикующих психолога (Витебск, Минск) и 240 студентов, обучающихся по специальности «Психология». В качестве инструментария были выбраны следующие методики: «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б. А. Рэндалл, адапт. Н. В. Кухтовой), «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис), «Измерение показателей заботы» (М. А. Donius, адапт. Н. В. Кухтовой) [22–24]. Массив данных обработан с помощью методов математической статистики в программах Excel и SPSS 11,0 для Windows. Проведены качественный, сравнительно-сопоставительный и регрессионный анализ. Исследование позволяет спрогнозировать проявление компонентов эмпатии через реализацию просоциальности в деятельности будущих и работающих психологов.

Регрессионный анализ показал, что у работающих психологов выраженность децентрации (ДЦ) связана с эмпатической заботой (ЭЗ), эмоциональной просоциальностью (ЭП) и уступчивой просоциальностью: $ДЦ = 6,961 + 0,570 \times ХЭЗ + 0,324 \times ХЭП - 0,461 \times ХУ_{\text{уп}}$. В свою очередь у студентов-психологов проявление децентрации (ДЦ) возможно через эмпатическую заботу (ЭЗ), личностный дистресс (Лд), эмоциональную (ЭП) и уступчивую просоциальность: $ДЦ = 10,046 + 0,432 \times ХЭЗ - 0,246 \times ХЛд + 0,394 \times ХЭП - 0,614 \times ХУ_{\text{п}}$. И у работающих, и у будущих психологов способность учитывать точку зрения и опыт других людей, воспринимать, понимать, принимать ее в расчет будет определяться эмоциональной и уступчивой просоциальностью.

Проявление фантазирования (Ф) у работающих психологов характеризуется эмпатической заботой (ЭЗ), личностным дистрессом (Лд), состраданием (Сос), эмоциональной просоциальностью (ЭП) и децентрацией (Дц): $Ф = 3,999 + 0,202 \times ХЭЗ + 0,232 \times ХЛд + 0,110 \times ХСос + 0,140 \times ХЭП + 0,113 \times ХДц$. У студентов-психологов фантазирование (Ф) реализуется через эмпатическую заботу (ЭЗ), альтруизм (Ал): $Ф = 17,271 + 0,235 \times ХЭЗ - 0,213 \times ХАл$. Таким образом, тенденция к воображаемому перенесению себя в чувства и действия других людей у профессионалов детерминирована эмоциональной просоциальностью, у студентов-психологов – альтруизмом.

У практикующих психологов проявление эмпатической заботы (Эз) характеризуется децентрацией (Дц), личностным дистрессом (Лд), фантазированием (Ф), уступчивой просоциальностью (УП) и альтуризмом (Ал): $Эз = -4,385 + 0,424 \times ХДц + 0,300 \times ХЛд + 0,189 \times ХФ + 0,368 \times ХУ_{\text{уп}} + 0,080 \times ХАл$. При этом у студентов-психологов та же эмпатическая забота проявляется через децентрацию (Дц), анонимный (АнП), альтруистический (АлПП) и уступчивый (УП) типы просоциальности и сострадание (Сос): $Эз = -9,869 + 0,337 \times ХДц + 0,271 \times ХАнП + 0,326 \times ХАлПП + 0,137 \times ХСос + 0,552 \times ХУ_{\text{уп}}$. Существуют различия между профессионалами и студентами в тенденции к проявлению симпатии и сочувствия к несчастью других, жалости, сострадания, желания помочь. У работающих психологов эмпатическая забота характеризуется такими предикторами, как уступчивая просоциальность и альтуризм, у будущих специалистов – анонимным, альтруистическим, уступчивым типами просоциальности и состраданием.

Прогнозирование личностного дистресса (Лд) у работающих психологов возможно через изучение: эмпатической заботы (Эз), фантазирования (Ф), публичного (ПП) и экстренного (ЭП) типа просоциальности, сострадания (Сос) и альтруизма (Ал). $Лд = 11,036 + 0,251 \times ХЭз + 0,220 \times ХФ + 0,208 \times ХПП - 0,197 \times ХЭП + 0,116 \times ХСос - 0,104 \times ХА$. У студентов-психологов проявление личностного дистресса (Лд) характеризуется: децентрацией (Дц) и эмпатической заботой (Эз). $Лд = 15,739 - 0,343 \times ХДц + 0,231 \times ХЭз$. Очевидно, что компоненты просоциальности не обладают прогностической валидностью для предсказания личностного дистресса у будущих психо-

логов, в то время как для работающих выделены следующие предикторы: публичный и экстренный типы просоциальности, сострадание и альтруизм.

Таблица 1

Предикторы эмпатии у будущих и работающих психологов

Показатели	Студенты-психологи				Специалисты-психологи			
	Дц	Ф	ЭЗ	Лд	Дц	Ф	ЭЗ	Лд
Децентрация			0,337	-0,343		0,113	0,424	
Фантазирование							0,189	0,220
Эмпатическая забота	0,432	0,235		0,231	0,570	0,202		0,251
Личностный дистресс	-0,246					0,232	0,300	
Сострадание			0,137			0,110		0,116
Альтруизм		-0,213					0,080	-0,104
Эмоциональная просоциальность	0,394				0,324	0,140		
Анонимная просоциальность			0,271					
Альтруистическая просоциальность			0,326					
Уступчивая просоциальность	-0,614		0,552		-0,461		0,368	
Публичная просоциальность								0,208
Экстренная просоциальность								-0,197

Таким образом, эмпатия рассматривается как целостное явление, которое включает три взаимосвязанных компонента: понимание эмоционального состояния другого человека, сопереживание или сочувствие, которое испытывает субъект эмпатии в отношении к другому лицу, и активное помогающее поведение субъекта. Высшая форма проявления эмпатии – действенная эмпатия – приводит к просоциальному поведению, средняя, проявляющаяся через эмоции, – к сопереживанию и состраданию, низшая, когнитивная, – к пониманию состояния другого человека без конкретных помогающих действий. Диспозиция психолога к выбору типа эмпатийного взаимодействия зависит от его установки как на клиента, так и на эмпатийную ситуацию. Эмпатическая установка определяет тип межличностного понимания и готовность к соответствующему взаимодействию: эмоциональному, когнитивному, поведенческому.

Таким образом, в данном исследовании характеристики эмпатии изучались в их взаимосвязи с просоциальностью. Выявлены и описаны предикторы, позволяющие прогнозировать выраженность тех или иных характеристик эмпатии в зависимости от проявлений просоциального поведения. Децентрация как когнитивная составляющая эмпатии детерминирована и у работающих, и у будущих психологов аналогичными предикторами, в то время как по личностному дистрессу выявлены максимальные различия.

Список использованных источников

1. *Шибалева, Г. Е.* Динамика рефлексивно-эмпатийных свойств личности в процессе профессионального становления студентов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Г. Е. Шибалева; ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет». – М., 2010. – 27 с.
2. *Дементьев, И. В.* Влияние эмпатии на профессиональную успешность офицеров-психологов пограничных органов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / И. В. Дементьев; Современная гуманитарная академия. – М., 2013. – 31 с.
3. *Юсупов, И. М.* Психология эмпатии: (теоретические и прикладные аспекты): автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / И. М. Юсупов; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 1995. – 34 с.
4. *Жданова, Л. Г.* Индивидуально-психологическая актуализация эмпатийного потенциала будущего профессионала: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Л. Г. Жданова; Рос. гос. соц. ун-т. – М., 2010. – 25 с.
5. *Бенеши, Н. Л.* Психологические механизмы эмпатии в актерской психотехнике: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19 00 01 / Н. Л. Бенеши; Гос. образоват. учреждение высш. профес. образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» Федерал. агентства железнодорож. транспорта. – Хабаровск, 2007. – 24 с.
6. *Дорошенко, Т. В.* Эмпатия как фактор мотивации в профессиональном становлении личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Т. В. Дорошенко; Гос. образоват. учреждение высш. профес. образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» Федерал. агентства железнодорож. транспорта. – Хабаровск, 2007. – 25 с.
7. *Карягина, Т. Д.* Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: дис. ... канд. психол. наук / Т. Д. Карягина. – М., 2013. – 175 с.
8. *Богачева, О. Ю.* Эмпатия как профессионально важное качество врача (на примере врачей-терапевтов и врачей-хирургов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / О. Ю. Богачева; Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2014. – 27 с.
9. *Ахрямкина, Т. А.* Формирование эмпатии студентов в процессе обучения в педагогическом вузе: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Т. А. Ахрямкина; Самар. гос. пед. ун-т. – Самара, 2003. – 28 с.
10. *Batson, C. D.* Prosocial motivation: is it ever truly altruistic? / C. D. Batson // L. Berkowitz (ed.), *Advances in experimental social psychology* (vol. 20), San Diego, CA: Academic Press. 1987. – P. 65–122.
11. *Zanden, V.* *Social psychology* / V. Zanden, W. James. – 4th ed. – N. Y.: McGraw – Hill, Inc., 1987. – 646 p.
12. *Batson, C. D.* Negative-state relief and the empathy – altruism hypothesis / C. D. Batson, C. A. Griffitt, S. Barrientos, J. R. Brandt, P. Sprengelmeyer, M. J. Bayly // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1989. – Vol. 56 (6). – P. 922–933.
13. *Batson, C. D.* Distress and empathy: two qualitatively distinct vicarious emotions with different motivational consequences / C. D. Batson // *Journal of personality*. – 1987. – Vol. 55(1). – P. 19–40.

14. Чалдини, Р. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 256 с.
15. Hoffman, M. L. Empathy, its development and prosocial implications / M. L. Hoffman // C. V. Keasey (ed.). Nebraska symposium on motivation, Lincoln, Nebraska. – 1978. – 184 p.
16. Карягина, Т. Д. Тест эмпатии М. Дэвиса: адаптация в межкультурном контексте / Т. Д. Карягина, Н. В. Кухтова // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 4, № 4(93). – С. 33–62.
17. Donius, M. A. Instrumental caring inventory: The development of an instrument measuring caring as a three-dimensional construct: dis. ... doctor or philosophy education / M. A. Donius. – Columbia University Teachers College, 1994. – 248 p.
18. Аронсон, Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 560 с.
19. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 767 с.
20. Олифирович, Н. И. Динамика профессиональных представлений психологов о себе и о клиенте в контексте оказания психологической помощи студенческой молодежи / Н. И. Олифирович, Ю. М. Солодуха // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 3. – С. 78–88
21. Жеребцов, С. Н. Психология переживаний личности в динамике культуры: Античность, Средневековье, Возрождение / С.Н. Жеребцов. – Мозырь: Содействие, 2013. – 184 с.
22. Кухтова, Н. В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл) / Н. В. Кухтова // Вестник ГрГУ. – 2011. – № 2(113). – С. 102–107.
23. Кухтова, Н. В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) / Н. В. Кухтова // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2011. – Вып. 11. – Ч. 2. – С. 211–218.
24. Кухтова, Н. В. Помогающее поведение, связанное с проявлением заботы: адаптация методики «Измерение показателей заботы» / Н. В. Кухтова // Психологический журнал. – 2012. – № 3–4(33–34). – С. 109–116.

(Дата подачи: 28.02.2018 г.)

A. P. Lobanov, N. V. Drozdova, L. G. Kochlamazashvili
 Республиканский институт высшей школы, Минск
A. P. Lobanov, N. V. Drozdova, L. G. Kochlamazashvili,
 Republican Institute of Higher School, Minsk

УДК 159.9

КУЛЬТУРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МАГИСТРАНТОВ: РАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

CULTURAL INTELLIGENCE OF UNDERGRADUATES: RATIONAL AND EMOTIONAL CONTEXT

В статье представлены результаты исследования культурного интеллекта студентов магистратуры, а также его взаимосвязи с множественным и эмоциональным интеллектами и доминирующими подходами к решению проблем. Выявлено доминирование поведенческого культурного интеллекта и аффективного подхода к решению проблем. Проанализированы взаимосвязи культурного интеллекта с неакадемическими интеллектами с учетом уровня его развития.